

Профессия Сюй Вэйюя была связана с военным делом, пусть он и трудился в сфере научных разработок.

После того как брат вернулся в школу, а мать временно выехала из дома, моя жизнь внезапно стала спокойнее.

В тот же день после полудня мне позвонил Сюй Вэйюй.

— Чем занимаешься? — поинтересовался жених.

— Вздремнуть собираюсь. А ты?

— Провожу совещание.

— И ты звонишь посреди встречи? — встревожилась я.

— У нас перерыв, а это отличный повод поболтать, — ответил Сюй Вэйюй и принялся рассказывать о том, насколько скучны эти совещания. Под конец женишок похвастался тем, что, оглядев всех присутствующих на совещании, осознал, что среди них он — самый красивый. Последние слова меня знатно огорошили.

— Ты даже на совещании об этом думаешь?

— Не только об этом, — уточнил Сюй Вэйюй серьёзным тоном. Что он имел в виду, мне знать совершенно не хотелось.

Вероятно, Сюй Вэйюй и дальше бы плёл всякую несуразицу, если бы его не окликнул коллега.

— Господин Сюй, мы продолжаем совещание. Кому вы звоните с таким довольным видом? — послышалось из динамика.

— Будущей жене звоню, подождите, — пояснил Сюй Вэйюй. — Ладно, я пошёл: сегодня мы обсуждаем управляемые ракеты XXX моделей YYY и ZZZ.

— Это же конфиденциальная информация. Не стоит мне её сообщать, — напомнила я.

— Всё в порядке, ты в этом всё равно не разбираешься, — рассмеялся Сюй Вэйюй.

Поразительная наглость.

Как-то, сидя за компьютером, я вышла в интернет проверить выписанные дорожные штрафы. Действительно, в списке числилась пара штрафов за превышение скорости, и оба датировались днём нашей совместной поездки с Сью Вэйюем в путешествие.

Сью Вэйюй обожает быструю езду: без скорости он и вовсе отказывается отправляться в путь. Кажется, многие парни «болеют» жаждой скорости, как бы эта черта ни тревожила окружающих.

Ознакомившись со штрафами, я обернулась к Сью Вэйюю, чтобы его отчитать.

— У нас уже два штрафа. Если ещё раз превысишь скорость, я разозлюсь.

— В следующий раз я точно не попадусь, — заверил тот.

На следующий же день я застала Сью Вэйюя за чтением некоего документа. Присмотревшись, я разглядела в нём уведомление от Департамента безопасности дорожного движения.

— Откуда оно у тебя? — насторожилась я.

— Это мы с братом попались. Обещаю: больше такого не повторится, — усмехнулся лихач.

Этот хитрец часто поражал меня своей логикой. Вот пример. При ускорении движения по автотрассе GPS-навигатор начинал раз за разом выдавать звуковое сообщение о превышении скорости. Когда я просила Сью Вэйюя остановить череду громких уведомлений, намекая на снижение скорости самого автомобиля, тот попросту выключал говорливое устройство.

Иногда, когда мы с Сью Вэйюем выходили в народ, будущий муж появлялся в военной форме (подобное случалось, когда он заезжал ко мне сразу после большого совещания). По этой причине бывало так, что, когда мы, к примеру, вставали в очередь за продуктами, покупатели, стоящие впереди нас, уступали место.

— Обычно место в очереди уступают инвалидам, — однажды подметила я.

Сью Вэйюй задумался.

— Ты меня дискриминируешь! — внезапно возмутился он.

На самом деле, больше всего в жизни я уважаю инвалидов: жизнь с ограничением тяжелее, чем у обычных граждан, и воля их по этой причине только крепчает.

— Я же восхищаюсь тобой. У тебя здоровые руки и ноги, а незнакомцы всё равно уступают тебе

дорогу, видя, во что ты одет, — объяснила я.

Услышав это, Сюй Вэйюй принялся подробно расписывать тяготы жизни военных.

— Бойцам приходится отправляться на фронт в опаснейшие места, где бы ни крылась угроза, есть на ветру и спать под открытым небом, а порой и расставаться с жизнью... — разглагольствовал «солдат».

Незнакомцы оглядывались на верзилу в военной форме, трещащего словно тётка.

Конечно, я тоже уважаю китайских военных, вот только к своему военному после столь длительного знакомства подобного уважения не ощущу. Вместо этого к нему я отношусь с глубокой любовью.

С деньгами у меня напряжённые отношения, если коротко выражаться. Я не умею экономить деньги и оттого часто оказываюсь без гроша при себе.

Однажды я отправилась в десятидневное путешествие. По возвращении из поездки с собой у меня осталось менее ста долларов, а юаней и того меньше. Мне не хватало средств даже на такси до дома, если только таксист не согласится принять оплату иностранной валютой.

Итак, вопреки утверждению о самодостаточности, сделанному перед отъездом, я позвонила Сюй Вэйюю, чтобы попросить забрать меня. Выслушав мой рассказ, товарищ Сюй безудержно расхохотался.

— Вот что бывает, когда ты не берёшь меня с собой: даже домой вернуться не в состоянии!

Когда же Сюй Вэйюй приехал за мной, насмешки продолжились.

— Я тебе говорил взять с собой карту, а ты отказалась.

— Откуда же мне было знать, что в Африке такие заоблачные цены? Соломенная шляпа обошлась мне в целых сто юаней, а в итоге её унесло ветром, — подавленно объясняла я.

— Из-за тебя я провёл Праздник середины осени\* в одиночестве. Тебе следует компенсировать мои переживания, когда мы вернёмся домой, — перебил меня Сюй Вэйюй.

— Я же тебе подарок привезла.

— Это не имеет значения, — фыркнул тот.

П.п.: Праздник середины осени — традиционный китайский праздник, известный такими обычаями, как любование Луной, возжигание благовоний для богини Луны Чанъэ и угощение особыми лунными пряниками.

Не успели мы войти в дом, как товарищ Сюй тут же принялся копаться в моём чемодане.

— Ну и где мой подарок? — вопрошал он.

— Ты же говорил, что это не имеет значения.

— Всё, что ты покупаешь для меня — ценность. Доставай уже подарок, завтра я приду с ним в офис, хвастаться буду.

Подарок, который я купила, а, если быть точнее, взяла, представлял собой горстку песка. Её я засыпала в бутылочку и привезла с собой. Поначалу я считала, что Сюй Вэйюй пренебрежительно отнесётся к подарку, однако он оценил сувенир и следующим же днём действительно принёс его в офис, чтобы похвастаться перед коллегами. Что именно рассказал им жених, неизвестно.

Как-то раз Сюй Вэйюй предложил мне встретиться с его коллегами. Прежде я всегда вежливо отказывалась, полагая, что с узкими специалистами у меня разговора не выйдет ни тогда, ни в будущем. Говорить нам было не о чем, к тому же товарищ Сюй и сам заявлял, что я всё равно не пойму разговоры профессионалов.

В этот же раз я согласилась, так как у меня появилась дипломатическая задача: раздать знакомым, в том числе и дальним, приглашения на нашу с Сюй Вэйюем свадьбу. К несчастью, так вышло, что к тому моменту я только вернулась из-за границы и сразу же погрузилась в разгребание рабочих обязанностей, в силу которых просидела за трудом до шести вечера. На место товарищеской встречи, которое мне обозначил Сюй Вэйюй, я прибыла с полчасовым опозданием.

В комнате уже веселилась шумная компания. Открыв дверь, я сразу же услышала разговор товарищей.

— Господин Сюй, ты ведь целыми днями рассказываешь, какая твоя будущая жена жизнерадостная, милая и очаровательная. Наконец-то мы сможем увидеть её воочию, — радовался один из коллег.

В следующий же миг компания заметила моё присутствие.

— Извините, наверно, я ошиблась дверью, — произнесла я, но всё же, не желая так внезапно отказываться, решила присоединиться ко встрече.

В тот день Сюй Вэйюй, обняв меня, с громким хохотом устраивал наше товарищеское знакомство.

— У меня очень стеснительная невеста, — отмечал он.

Одни коллеги называли меня сестрицей, другие — женой товарища, а кто-то и вовсе величал меня красавицей — естественно, в такой ситуации мне было неловко.

Мы сидели за столом и пировали. Вдруг кто-то заметил, как Сюй Вэйюй тащит креветок из моей тарелки.

— Какой же ты жадный, товарищ Сюй, — с укором высказался наблюдательный коллега. — Если хочешь креветок, возьми отдельную порцию. Зачем же у будущей жены таскать?

— У неё аллергия на креветок! Знал бы, смолчал! — отрезал Сюй Вэйюй.

Я обожала морепродукты, однако даже малой порции хватало, чтобы на коже выступили зудящие красные пятна.

Мне с трудом верилось в эту взявшуюся из ниоткуда аллергию, ведь в детстве я спокойно лакомилась дарами моря безо всяких побочных эффектов.

По этой причине, посещая ресторан, я заказывала блюда из морских тварей, чтобы доказать себе, что никакой аллергии у меня нет, и каждый раз Сюй Вэйюй при взгляде на эту картину недовольно качал головой.

— Ты глупая что ли? У тебя же аллергия, а ты всё равно наступаешь на одни и те же грабли, — с неодобрением напоминал он.

Впрочем, Сюй Вэйюй знал о моём пристрастии к блюдам из морских богатств и не стремился переубеждать меня.

— Так и быть, ешь, если собралась загреметь в больницу, — соглашался спутник жизни.

К моему удивлению, на встрече коллег Сюй Вэйюй настоятельно отговаривал меня от потребления заветного лакомства.

— От одного кусочка ничего не случится, — коротко объясняла я, стараясь скрыть неудобные подробности от посторонних.

— Тебе запрещено: скоро месячные, — настаивал жених.

Видимо, стеснение этому типу совершенно не знакомо.

Временами Сюй Вэйюй переписывался с товарищами о «домашнем видео», а такие беседы редко обходились без обмолвки словом обо мне.

Одна из таких бесед состоялась у него с товарищем, недавно потерявшим работу.

— Как думаешь, господин Сюй, может мне пойти сниматься в порно? Смогу ли я разбогатеть на этом поприще? — интересовался бедняга.

— Чтобы ты и в порно снимался? — переспросил Сюй Вэйюй. — Если только в роли кровати.

— Ты чего такой злой? Неужели твоя драгоценная Цинси не уделяет тебе по ночам внимания? Жутко, наверное, оставаться ночами в одиночестве и буквально грызть кровать от тоски, — смеясь, ответил товарищ.

— Мы с Цинси каждый день мнём простыню, это ты без подружки в одинокого гоняешь. Расслабься уже, а то лопнешь, — съязвил остряк и, не дождавшись ответа товарища, встал из-за компьютера. — Цинси, давай-ка помнём простыню.

Даже не знаю, что в тихоне Сюе развивалось больше: ребячливость или вульгарность.

Разумеется, у Сюй Вэйюя с товарищами завязывались и другие беседы, одну из которых мне и удалось подглядеть. Судя по необычайно бодрому тону сообщений, собеседнику голову продуло.

— Братец Сюй, я же восхитителен? — задал вопрос переписчик.

— Ага, — ответил Сюй Вэйюй.

— Прямо бомба, да?

— Да-да.

— Что же мне с этим делать?

— Что угодно, только не взорвись.

Тот ещё шутник.

В один из поздних вечеров мы с Сюй Вэйюем отправились угоститься лапшой — визитной карточкой нашего города. Мне довелось побывать во многих иногородних заведениях, но ни в одном из них не готовят лапшу вкуснее, чем у нас.

Сквозь большие витринные окна местных лапшевен виднелся интерьер. В каждой из них он был свой — уникальный, оформленный просто и со вкусом. Столам и стульям в них было с десяток лет, зато они поддерживались в чистоте.

Среди посетителей лапшевен встречалось и множество представителей старого поколения, тоже желающих подкрепиться. Несмотря на некоторую шумность такие ресторанчики всё же сохраняли уютную атмосферу.

Мы выбрали первую приглянувшуюся лапшевню и заказали большую пиалу супа с лапшой, овощами и рубленой свининой за пять юаней.

Пока мы ожидали своего заказа, в помещение ресторанчика вошла ещё одна молодая пара.

Сев за стол, девушка достала из сумки платок и принялась аккуратно протирать поверхность стола. Парень спросил подругу, чего она желает, та же, в свою очередь, выразила безразличие к совершаемому заказу и переключила внимание на экран телефона. Пока спутник отошёл заказывать ужин, девушка позвонила неизвестному.

— О боже мой, он действительно привёл меня в дешёвую лапшевню. Ну давай, потом расскажу, как всё прошло, он уже идёт, — сообщила барышня по телефону.

Подслушав сей разговор, я легонько пихнула Сюй Вэйюя локтем.

— Что бы ты подумал, если бы я сама угостила тебя лапшой за пять юаней?

— Что бы я подумал? — смущённо задумался Сюй Вэйюй, оторвавшись от телефона. Глаза его загорелись надеждой. — А рёбрышки будут?

Что ж, обращаться с тихоней Сюем очень просто, главное — держать его в сытости и иногда угощать мясом.

Когда кто-нибудь предлагал Сюй Вэйюю сигарету, он отказывался за неумением курить. Когда ему предлагали спиртное, тот предпочитал сок, так как пить тоже не умел. Однажды такое поведение заинтересовало случайного знакомого.

— Господин Сюй, вы — такое же живое существо, как и мы, но при этом не употребляете ни табака, ни алкоголя. В чём же источник вашего удовольствия?

— В страсти, — спокойно просмаковал господин Сюй.

<http://tl.rulate.ru/book/30566/2030863>